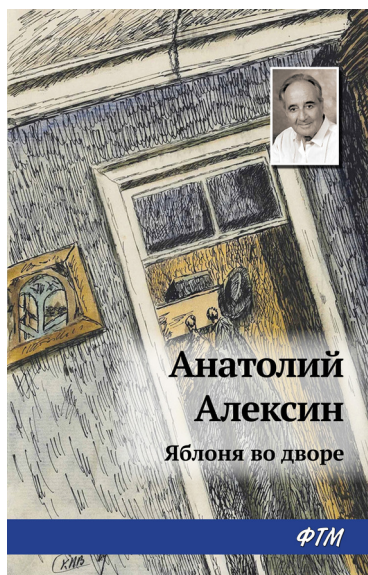

**Анатолий
Алексин**

Яблоня во дворе

ФТМ

Анатолий Алексин

Яблоня во дворе

«ФТМ»

1972

Алексин А. Г.

Яблоня во дворе / А. Г. Алексин — «ФТМ», 1972

Юные герои Анатолия Алексина впервые сталкиваются со «взрослыми», нередко драматическими проблемами. Как сделать правильный выбор? Как научиться понимать людей и самого себя? Как войти в мир зрелым, сильным и достойным человеком?

© Алексин А. Г., 1972

© ФТМ, 1972

Анатолий Алексин

Яблоня во дворе

– Ты знаешь, я почти физически ощущаю страдания своих пациентов, – сказал мне однажды папа. Сказал тихо, чтобы мама и бабушка не услышали. Он даже тихо стесняется говорить им такие слова, потому что они кажутся ему слишком громкими. А может быть, он просто не хочет, чтобы мама знала, как часто он «физически» ощущает страдания.

А мне папа рассказывает обо всем! Даже о том, что всю жизнь, начиная с четвертого класса, он любит одну только маму.

– Некоторые приятели удивляются этому, – сказал как-то папа.

– Пусть удивляются! – сказал я. – Несчастные! Просто они никогда не встречали таких женщин, как мама...

В общем, от меня у папы не бывает секретов.

Мне кажется, что если когда-нибудь мне будут делать тяжелую операцию, я перенесу ее очень легко. Потому что обо всех тяжелых операциях, которые приходилось делать папе, он мне подробно рассказывает и я к ним как-то уже привык.

Ведь надо же ему с кем-то делиться! Женщин он не хочет расстраивать. А мужчина, кроме него, в доме только один. Это я!

Всех тяжелых больных я знаю по имени-отчеству. И родственников их знаю, потому что они без конца звонят нам по телефону. Папа им сообщает: «Сегодня мы вашего мужа начали переворачивать!», «Ваш сын научился ходить! Да, опять... И уже дошел до окна! Представляете?».

– Можно подумать, что у вас в больнице нет справочного бюро, – сказала однажды бабушка.

– Близкие иногда переносят операцию трудней, чем сами больные, – ответил папа. – Ведь им не дают наркоза! Вот я и стараюсь хотя бы по телефону производить «обезболивание».

Папе всегда известно, где и кем работают его пациенты, о чем мечтают и сколько у них детей.

– Нельзя вторгаться в чужую жизнь, не зная ее! – говорит он. – Особенно так решительно, как делаем это мы, хирурги...

Папа всегда очень боится разволновать маму и бабушку.

Поэтому, когда по утрам он весело и громко поет, я знаю, что на душе у него очень грустно. Или, вернее сказать, тревожно. Тогда я тихонько затаскиваю папу на кухню и спрашиваю:

– Что, сегодня тяжелая операция? Ты волнуешься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.